

"Трагедия" 5. IV. 59.

ТЕАТР

ОПЕРА О НАРОДНОМ ГЕРОЕ

«Будущий историк, коему позволено будет распечатать дело о Пугачеве, легко исправит и дополнит мой труд — конечно, несовершенный, но добросовестный» — писал Пушкин в 1833 году в предисловии к своей «Истории Пугачева». Это «дело» равно как и «дела» о Болотникове и Степане Разине «распечатала» Великая Октябрьская революция и вместе с тем дала новое, правильное толкование русских крестьянских восстаний. Этому обстоятельству мы обязаны появлением ряда крупных и ценных произведений и в советской литературе, и в советском искусстве.

Достаточно назвать такие произведения, как роман «Емельян Пугачев» В. Шишкова, опера А. Касьянова «Степан Разин» или роман под тем же названием А. Чапыгина, высоко оцененный Горьким.

Переходя к разбору оперного воплощения темы о Пугачеве Марианом Ковалем, нельзя не вспомнить написанную композитором ораторию «Емельян Пугачев», впервые прозвучавшую в Москве в 1939 году и очень сочувственно принятую слушателями. И мне думается, что именно успех оратории привел композитора к мысли о создании оперного произведения на полюболюбившую ему тему. В этом была своя логика. Как ни значителен сам по себе ораториальный жанр, он при прочих равных условиях уступает по силе своего воздействия оперному, в котором слушатель зримо воспринимает созданные композитором образы. М. Коваль затратил немало труда на сочинение своей оперы, создав две ее редакции. И вот мы на спектакле «Емельян Пугачев» в Московском театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

В основу либретто легли стихи Василия Каменского из его поэмы «Емельян Пугачев». Существенную помощь композитору оказал поэт Николай Асеев, который написал ряд сцен, отсутствовавших в первой редакции оперы. При больших масштабах произведения М. Коваль (в опере пять действий, восемь картин) не все в нем равноценно. Лучшими и наибо-

лее впечатляющими картинами следует признать те, что взяты автором из его оратории. Из отдельных персонажей наиболее рельефное решение получили образы Емельяна Пугачева и Творогова, для которых у композитора нашлись живые и убедительные краски. Среди женских партий выразителен образ Устиньи (жены Пугачева), в особенности в сцене казни героя оперы. Что касается образа Салавата Юлаева, то вызывает некоторое недоумение, почему автор недостаточно использовал своеобразие интонаций, присущих башкирскому народу.

В упрек автору можно поставить и вокальную усложненность героической партии Салавата Юлаева, которая требует певца, обладающего очень редким в наше время голосом — тенором-альтино.

Кульминационными следует считать обе картины пятого действия — «Предательство» и «Казнь». В них композитор поднимается до высот истинного трагизма, невольно заставляя слушателей вспомнить Мусоргского которому однако, автор не подражает. Чрезвычайно удачно построена экспозиция оперы сразу вводящая слушателя в круг разворачивающихся событий. Глубоко образны почти все хоры — здесь творческая индивидуальность композитора проявляется с наибольшей полнотой.

Нельзя обойти молчанием чрезмерно грузную звучность оркестра, в иные моменты, а их немало, «закрывающего» голоса певцов. Мне думается, что дирижеру П. Славинскому следовало добиться смягчения оркестровой звучности.

В третьей картине («Уральский завод») развивающейся экспозиции произведения, композитор вводит женский хор. Сам по себе он хорош, но прямого отношения к происходящим событиям не имеет.

Большая, трудная и ответственная партия Емельяна Пугачева поручена двум исполнителям. Сценически в ней сильнее Г. Дударев вокально — Э. Булавин.

Партия Творогова в исполнении Л. Петрова передана артистом с отточенной тонкостью. В той же роли В. Андреевским убедительно переданы коварство

и та грубая неприкрытая сила, с которой Творогов предаёт вождя восстания. Артистка Н. Исакова, получившая премию на Всемирном конкурсе молодых певцов в Женеве, впервые выступила на сцене в ответственной роли Устиньи и, надо сказать, исполнила ее с подкупающей искренностью. Ту же партию с большим драматизмом исполнила артистка Т. Янко. Оба исполнителя партии Салавата Юлаева — В. Радзиевский и М. Матвеев, преодолев ее трудности, создали, каждый по-своему, убедительный образ молодого военачальника, разделившего трагическую судьбу Емельяна Пугачева.

Нельзя не отметить хоровой коллектив театра (хормейстер А. Степанов). При известной своей малочисленности, что особенно ощутимо при исполнении сложной хоровой партитуры, хор почти всюду звучит слаженно, находя верные оттенки в передаче чувств главного героя оперы — народа.

Декорации в опере выполнены по эскизам Б. Царева. Это первая театральная работа молодого художника. Она сделана им с большим умением и вкусом.

Театр приложил немало сил и старания, чтобы поставить «Емельян Пугачев». Ценную инициативу проявили постановщики Л. Баратов и Н. Кемарская, хотя в самом сценическом решении спектакля удовлетворяет далеко не все, бросаются в глаза чрезмерная традиционность, частая повторяемость приемов, найденных в прежних спектаклях.

Коллектив Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко отдал много внимания постановкам опер советских композиторов. На этом пути были не только розы но и тернии, и то обстоятельство что театр неуклонно продолжает работу над новыми произведениями, делает ему честь.

Постановка «Емельяна Пугачева» заслуживает большого одобрения. Хотя опера написана на сюжет из далекого прошлого русской истории, но это прошлое стало эпосом великого народа, эпохой, которым вправе гордиться наша Родина.

Ю. ШАПОРИН.
Народный артист СССР.